

Успокоительные меры возымели действие, и кролик очнулся от обморока. Однако он все еще был связан Веревкой, связывающей дух, и, бросив взгляд на Гу Яо, снова обмяк, дрожа всем телом и судорожно бясь головой об угол стола, явно находясь в состоянии сильного испуга.

Ши Сюнь немедленно произнес заклинание, сняв веревку, поднял кролика на стол и начал успокаивать его, поглаживая голову, одновременно направляя потоки лунной духовной энергии, чтобы смягчить панику животного.

Закончив с этим, разгневанный Ши Сюнь поднял взгляд и уставился на Гу Яо:

— Ты только посмотри, что ты натворил! Ты знаешь, кто он на самом деле? Ты знаешь, что кролики пугливы? Твоим испугом ты чуть не отправил его в мир иной!

Гу Яо, все еще раздраженный недавней пощечиной Ши Сюня, не собирался сдаваться. Сев напротив с выражением обиды, он проворчал:

— Это всего лишь кролик-оборотень, зачем ты так переживаешь? Он ведь еще жив.

Сказав это, он уселся за стол, бросив вызывающий взгляд на кролика, лежащего на столе. Этот единственный обмен взглядами снова заставил кролика задрожать.

Ши Сюнь снова направил несколько потоков лунной духовной энергии, холодно глядя на Гу Яо:

— Ты снова его пугаешь! Если с Нефритовым Кроликом из Лунного дворца что-то случится, ты думаешь, ты останешься в живых?

Услышав это, Гу Яо перестал пугать кролика, хотя на его лице не было и тени раскаяния. Он лишь пробормотал:

— Вот оно что. Я и думал, чей это кролик с таким искусством врачевания. Оказалось, это питомец той самой из Лунного дворца.

С этими словами он вытащил из кармана морковку, подошел к кролику и, размахивая ею, сказал:

— Господин Кролик, простите меня, пожалуйста. Я не знал, кто вы. Вот, съешьте морковку, успокойтесь.

Говоря это, он все еще улыбался, что делало его поведение крайне раздражающим.

Нефритовый Кролик уже не так дрожал, освободился от веревки у своих лап и, сползая со стола, бросился к рукаву Ши Сюня, спрятавшись в его рукаве и ухватившись за край одежды. Пользуясь своей защитой, он начал ругать Гу Яо:

— Ты, смертный, как посмел так со мной поступить! Ты мерзавец! Мерзавец! Мерзавец!

Но Гу Яо оставался невозмутим, лениво положив голову на стол и продолжая улыбаться. Каждый раз, когда кролик кричал «Ты мерзавец!», он размахивал морковкой и спрашивал:

— Хочешь морковку, чтобы успокоиться?

Так началась их словесная перепалка за столом.

Кролик продолжал ругаться, отказываясь от морковки, ворча от недовольства и крепко держась за рукав Ши Сюня, в то время как Гу Яо, не меняя выражения лица, продолжал спрашивать, хочет ли он морковку. Эта сцена была одновременно забавной и неловкой, и непонятно было, как с этим справиться.

Нефритовый Кролик, целый день занимавшийся лечением чумы, к ночи был уже измотан, а после испуга, вызванного Гу Яо, совсем выбился из сил. После недолгой перепалки он уснул.

Ши Сюнь зашел в комнату Лин И, приподнял край одеяла и положил кролика у его ног, после чего вернулся с ледяным выражением лица, чтобы разобраться с последствиями.

Гу Яо хотел просто отмахнуться от всего этого, но, заметив напряженное выражение Ши Сюня, почувствовал себя так, будто совершил что-то неправильное.

Он подошел к Ши Сюню, чувствуя, что тот выглядит еще холоднее, чем раньше, и, собрав всю свою наглость, попытался успокоить его:

— Я уже извинился перед кроликом, прости меня.

Закончив уборку, Ши Сюнь не хотел с ним разговаривать и, пройдя мимо, направился в свою комнату. Гу Яо не мог позволить ему просто уйти и, положив руку на его плечо, обогнал его, чтобы встать лицом к лицу. На его лице явно читалось раскаяние:

— Скажи хоть что-нибудь, хорошо или плохо. Если ты будешь молчать, как я пойму?

— Разве я не говорил тебе не действовать опрометчиво? Если ты хотел посмотреть, то смотри, но зачем было нападать на него? Я не верю, что ты не понял, что он кролик.

Ши Сюнь, разозленный, не хотел, чтобы кто-то приближался, и оттолкнул Гу Яо, отстранив его протянутую руку. Его слова звучали четко и ясно, и в них чувствовалась некая властность.

Гу Яо, привыкший ловить демонов, действовал быстро, и, находясь рядом с Ши Сюнем, не мог удержаться от желания выделиться. Он не ожидал, что его действия приведут к таким последствиям, и, защищаясь, сказал:

— Я знал, что это кролик, но как я мог догадаться о его истинной природе?

— Если ты знал, что это кролик, разве ты не знал, что они пугливы и могут умереть от малейшего испуга? А ты схватил его так грубо. Сегодня он еще жив, но если бы ты его действительно напугал до смерти, что бы ты тогда сделал? К тому же он целый день лечил людей в человеческом облике, не причиняя никому вреда. Ты вообще об этом подумал?

Гу Яо, слыша его тон, понимал, что тот тоже разозлен, и несколько раз пытался что-то сказать, но не находил подходящих слов. В конце концов он решил просто сказать правду:

— Я не хотел его пугать. Я знал, что он кролик и, конечно, пуглив. Веревка была пропитана успокаивающей жидкостью. Я даже принес морковку, чтобы успокоить его, если он испугается. Если он не захотел ее есть, это не моя вина. Сегодня, когда он дрожал, я подумал, что он просто отлежал лапы и не мог стоять, а не то что испугался.

Сказав это, он украдкой посмотрел на Ши Сюня и, увидев, что тот немного смягчился, сделал обиженное лицо.

Гу Яо, сжав губы, выглядел очень жалко. Он провел ночь на холодном ветру, и его нос покраснел от холода. Его глаза, похожие на персиковые цветы, были слегка розовыми по краям, а насильно вызванные слезы делали его похожим не на старшего ученика Долины Короля Лекарств, а на обиженного кота.

Ши Сюнь, глядя на его лицо, не знал, радоваться или злиться, и его раздражение постепенно утихло:

— Мужчина, а ведешь себя как ребенок!

Хотя слова звучали резко, его рука невольно потянулась к Гу Яо, и холодные кончики пальцев коснулись его уголка глаза, вытирая слезы с выражением смущения.

Когда Ши Сюнь опомнился, он убрал руку, прикрыв ее кулаком у рта, и сухо кашлянул, прежде чем спросить:

— Это правда?

— Абсолютная правда! Мы можем спросить его завтра. Ты все еще злишься?

Гу Яо говорил уверенно, но с осторожностью, скрывая радость в глазах:

— Я знаю, как себя вести, доверься мне в будущем.

Гу Яо, видя, что тот молчит, решил, что он все еще злится, и его руки невольно потянулись к ушам Ши Сюня. Теплые пальцы коснулись холодных ушных раковин, слегка массируя их. Выражение обиды на его лице было идеальным:

— Не злись, уже поздно, пойдем спать. Завтра мы спросим его, и ты узнаешь, правда ли я говорю.

Сказав это, он остановился и, смотря на Ши Сюня с выражением ожидания, словно ждал награды.

Ши Сюнь, как только почувствовал прикосновение к своим ушам, невольно вздрогнул. Он опустил глаза, все еще делая вид, что злится, и, глядя на воротник Гу Яо, почувствовал странное ощущение. Когда тот убрал руку, он сказал с серьезным видом:

— Ладно, завтра спросим его.

После чего ушел в свою комнату.

Гу Яо остался с улыбкой на лице, а нежное прикосновение к его пальцам не покидало его.

[Авторская ремарка]

[Сцена из жизни]

Гу Яо:

— Хочешь морковку?

Нефритовый Кролик:

— Фу!

Гу Яо:

— Тогда съедим кролика.

Нефритовый Кролик:

— Паника!

Гу Яо:

— Так хочешь морковку?

Нефритовый Кролик:

— Хочу...

[Следующий день]

Ши Сюнь накануне лег спать поздно и потому проспал больше часа. Выйдя из комнаты, он увидел Лин И с лицом, залитым слезами. Увидев его, Лин И заплакал еще сильнее, обнимая кролика и бормоча сквозь слезы:

— Хозяин... хозяин... я родил кролика, что мне делать?

Ши Сюнь был ошеломлен. Он никак не ожидал такого от Лин И. Постучав пальцем по голове мальчика, он с сожалением сказал:

— Кто тебе наговорил такой чепухи? Как ты мог родить кролика?

Лин И, умный мальчик, просто утром растерялся и позволил Гу Яо запутать себя. Теперь, поняв, что это была шутка, он указал на гостевую комнату и, с ноткой обиды в голосе, сказал:

— Он меня обманул! Хозяин, пойдя накажи его.

Утром Лин И, держа в руках раздраженного кролика, подошел к Гу Яо и, запинаясь, не мог вымолвить слова. Гу Яо, найдя это забавным, просто подшутил над ним, но Лин И воспринял это всерьез и проплакал все утро.

<http://bllate.org/book/15523/1379806>